

МЕТАФОРА МОЛЧАНИЯ В СТИХОТВОРЕНИЯХ «SILENTIUM!» Ф.И. ТЮТЧЕВА И «SILENTIUM» О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА

Комонова М.Д.,

*ст. 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент*

Поэтические произведения некоторых авторов демонстрируют не только тематическую близость, но и идейное созвучие. Например, мы наблюдаем особое понимание молчания как формы бытия в стихотворении классика русской литературы XIX века Ф.И. Тютчева и поэта XX века О.Э. Мандельштама. В работе предпринята попытка разноуровневого осмысления феномена молчания в указанных произведениях с помощью методики компаративного анализа. Актуальность исследования обусловлена тем, что проведённое сопоставление указанных произведений дополнит современные литературоведческие исследования. Проведённый идейно-композиционный анализ произведений позволяет говорить об авторской оригинальности в трактовке молчания как особой метафоры в контексте стихотворений Ф. Тютчева и О. Мандельштама. Цель работы – определить специфику молчания как феномена бытия и ключевой метафоры в стихотворениях «Silentium!» Ф.И. Тютчева и «Silentium» О.Э. Мандельштама.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили стихотворения «Silentium!» Ф.И. Тютчева и «Silentium» О.Э. Мандельштама. В работе использованы биографический и компаративный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Среди первых произведений, напечатанных в 1830 году в российских журналах, отмечалось стихотворение Ф.И. Тютчева «Silentium!», название которого в переводе с латинского означает «Молчи!». И поводом для написания столь необычного как по форме, так и по содержанию произведения послужила женитьба Ф. Тютчева на Элеоноре Петерсон через несколько лет после поступления на дипломатическую службу. Начальная строка произведения содержит в себе призыв к молчанию: «*Молчи, скрывайся и таи...*» [2; 26]. Однако далее поэт развивает свою мысль, отмечая, что мечты напоминают ему звезды в ночи, которые также эфемерны и далеки. Поэтому автор призывает читателя: «*Любуйся ими – и молчи!*» [2;26]. Под вторым участником диалога многие исследователи творчества Ф.И. Тютчева подразумевают его супругу Элеонору. Однако обращение поэта адресовано не женщине, а мужчине. С учётом того, что Ф. Тютчев не изъявлял желания кому-либо показывать и тем более предавать печати свои первые произведения, нетрудно догадаться, что эту необычную беседу автор ведёт сам с собой. И именно самому себе он приказывает молчать, считая, что только таким способом сможет защитить свое личное счастье, свои надежды и мечты от посягательств. При этом поэт указывает на то, что «*мысль изречённая есть ложь*», и в этой фразе содержится намёк на библейские истины, которые гласят, что мысли человека подвластны лишь Богу, а слова способен подслушать дьявол. Очевидно, поэт призывает читателя к созерцательности, самонаблюдению, ведь только в молчании и тишине человек способен понять смысл своего бытия, постичь истину.

Тютчев утверждает мысль о том, что внутренний, духовный мир человека огромен и глубок, все его мысли и переживания являются очень личными и делиться ими с другими – опасно и бессмысленно. Мысли тем серьёзнее, чем глубже они спрятаны.

Поэзия Осипа Манделъштама создавалась в начале XX века под влиянием художественной парадигмы символизма. Стихотворение «Silencium» было написано юным поэтом в 1910 году. Художественное произведение вошло в дебютный сборник поэта «Камень» (первая публикация – в журнале «Аполлон»). Первоосновой бытия О. Манделъштам считает единство слова и музыки. Эта идея поэта близка античному единению этих видов искусства. В стихотворении «Silencium» О. Манделъштама появляется образ Афродиты, что усиливает аллюзию к античной культуре. Если одноименное стихотворение Ф.И. Тютчева направлено на внутреннюю созерцательность и «психологическую закрытость» лирического героя, его замкнутость, то стихотворение О. Манделъштама апеллирует к культурному коду иной эпохи. Для Манделъштама молчание – это один из способов обретения гармонии с миром: *«Да обретут мои уста / первоначальную немому, / как кристаллическую ноту, / что от рождения чиста!»* [3;13–14].

Знакомство с биографией Ф.И. Тютчева и О. Э. Манделъштама позволяет отметить схожие черты: оба поэта были достаточно молоды, стихотворение «Silencium» относится к ранней лирике в творчестве Тютчева и Манделъштама, анализируемые поэтические тексты являются образцами философской лирики, характеризуются лаконичностью художественной мысли. Сближает стихотворения Ф. Тютчева и О. Манделъштама и использование поэтами одинакового размера – четырёхстопного ямба. Однако кроме общей метафоры молчания тематически стихотворения сближаются слабо. В поэтическом мировидении Тютчева призыв к молчанию обусловлен тем, что слово недостаточно точно фиксирует переживания лирического героя, поэтому фразу *«Мысль изречённая есть ложь»* мы понимаем как неспособность языка в полной мере транслировать эмоцию. Для Ф. Тютчева в первую очередь важна гармония с собой. В отношении метафоры молчания можно говорить о том, что Тютчев более категоричен, это выражается с помощью глаголов в повелительном наклонении (*молчи, скрывайся, таи*). В стихотворении О. Манделъштама отсутствует прямой призыв к молчанию, для поэта это скорее желание (*«Да обретут мои уста первоначальную немому»*). Призыв поэта, выраженный через глаголы повелительного наклонения, адресован конкретному художественному образу – Афродите. Если для Тютчева художественное пространство ограничено душой лирического героя, его внутренним миром переживаний, то художественное пространство стихотворения Осипа Манделъштама безгранично, на это указывает образ моря, которое появляется во втором катрене.

Заключение. Таким образом, проведённый компаративный анализ стихотворения «Silencium!» Ф.И. Тютчева и «Silencium» О.Э. Манделъштама позволяет говорить о влиянии лирики Тютчева на творчество молодого О. Манделъштама, однако мы определяем некоторое расхождение в индивидуально-авторской трактовке метафоры молчания. Для Тютчева первоначально важна внутренняя жизнь лирического героя, уникальность его переживаний, постижение ко-

торых возможно только в ситуации ограничения связей с внешним миром. Для Мандельштама характерна интерпретация молчания как способа символического осмысления бытия.

Литература

1. Гладкова, Г.А. Айчынная і сусветная літаратура : вучэб.-метад. комплекс для студэнтаў неспец. фак. дзённай і завочнай форм навучання / Г. А. Гладкова ; М-ва адукацыі РБ, УА "ВДУ імя П. М. Машэрава", Каф. беларус. літ. — Віцебск : УА "ВДУ імя П. М. Машэрава", 2008. — 88 с. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/2669/5/Гладкова.pdf>
2. Стихотворения : [сборник] / Федор Тютчев, Афанасий Фет. – Москва : Издательство АСТ, 2021. — 480 с.
3. Камень : [сборник] / Осип Мандельштам. – Харьков : Фолио, 2003. – 102 с.

МИФОЛОГЕМА ЛЕСА В РОМАНЕ ХАРУКИ МУРАКАМИ «КАФКА НА ПЛЯЖЕ»

Корниевская А.Е.,

*ст. 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алейникова О.С., ст. преп. каф. мировых языков*

Постмодернистские романы бросают вызов идеям современного мира. Одним из таких произведений является роман Харуки Мураками «Кафка на пляже».

Целью исследования является изучение мифологемы, мотива и образа леса в романе «Кафка на пляже». Актуальность работы заключается в том, что принята попытка использования мифопоэтического анализа для переосмысления подхода к пониманию мотива и образа леса в романе.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели были использованы различные методы и подходы к анализу романа «Кафка на пляже» Харуки Мураками. В основе исследования лежала мифопоэтическая методология, которая позволяет раскрыть глубинные символические значения и мотивы в тексте. Также был использован герменевтический подход, который предполагает интерпретацию текста. Анализу подверглись отдельные фрагменты, содержащие описание леса, его символическую значимость и связь с другими элементами повествования. Кроме этого, в работе использовался сравнительный анализ с другими произведениями Харуки Мураками, а также с мифологическими поверьями и образами, характерными для японской культуры.

Результаты и их обсуждение. Современная литература ставит под сомнение устоявшиеся теории и идеи, перенося читателей в мир полный загадок и неясностей. Ярким образцом постмодернизма является роман Харуки Мураками «Кафка на пляже». Важным элементом произведения выступает образ леса как воплощение мифологической и символической силы природы.

Мифологема – это основная идея, тема или образ, присутствующие в мифе или мифологической системе [4]. Она может быть выражена символами или мифическими личностями, которые встречаются в мифах и легендах разных культур. Так, например, лес в мифологии может быть символом загадочности, тайны и магии. Он может быть местом обитания божеств, существ или духов, а